

Чу Юань сегодня появился в Императорском кабинете, чтобы доложить о делах. Когда Шао Цзыцянь пришел, он не увидел начальника, а первым встретил Чу Юаня. Шао Цзыцянь, естественно, не знал Чу Юаня, но, не увидев никого другого, подошел к нему и спросил:

— Прошу прощения, где начальник?

Чу Юань посмотрел на незнакомца и нахмурился:

— Кто вы такой? Почему свободно ходите по дворцу?

— Князь велел мне найти начальника, — не уточняя свою личность, Шао Цзыцянь сразу объяснил цель визита. — Скажите, где он?

— Князь Юй? — Чу Юань слегка удивился, затем покачал головой. — Кроме князя Юя, кто еще... — В процессе речи его тон из сдержанного стал более мягким. — Начальник занят. Если что-то нужно, скажите мне.

Чу Юань слегка улыбнулся.

Шао Цзыцянь, наблюдая за столь быстрой переменной настроенности Чу Юаня, удивился:

— Князь велел ему отвести меня в свою резиденцию, чтобы я там подождал.

— Понял. Резиденция князя недалеко, я провожу вас, — встал Чу Юань.

— Тогда благодарю, — без особой благодарности произнес Шао Цзыцянь, следуя за этим странным человеком по дворцу.

Как и сказал Чу Юань, резиденция князя находилась на территории дворца, но «недалеко» было относительно размеров всего дворца. Чу Юань не владел боевыми искусствами и шел неспешно, и даже такая прогулка в зимний день уже заставила его слегка вспотеть. Видно было, что он не только не обладал физической подготовкой, но и выносливость у него была слабая.

Шао Цзыцянь не высказывал никаких мыслей, не выражал недовольства медленным темпом Чу Юаня и просто молча шел рядом с ним к резиденции князя.

— Еще немного, и мы на месте, — вдруг остановился Чу Юань.

— Хорошо, — кивнул Шао Цзыцянь, посмотрев на неподвижного Чу Юаня. — Устал?

— Немного, — указал Чу Юань на дорогу впереди. — Вон там, идите сами, я не пойду. Мне еще нужно вернуться к делам.

Шао Цзыцянь кивнул и, сделав несколько шагов, оказался у резиденции князя, величественно стоящей в центре дворца. Изначально это было место, где жили императорские принцы, но после расширения резиденция была перестроена для Лин Сюаня.

Чу Юань на мгновение опешил, а потом сообразил:

— А ты умеешь сражаться? Ты из мира рек и озер?

Правильно угадав, Чу Юань задумался. Лин Сюань, вероятно, находился в главном зале, но после всех произошедших событий император вряд ли занимался государственными делами.

Лучше вернуться в резиденцию и дожидаться, пока Лин Сюань освободится.

Чу Юань медленно развернулся и направился к Вратам Цзыу. В главном зале Чу Цзыянь, вероятно, уже знал обо всем, но надеяться на то, что он сообщит что-то, было бесполезно. Лучше надеяться, что таких людей, как Шао Цзыцянь, будет больше.

Медленно выйдя за ворота, Чу Юань не увидел кареты резиденции канцлера. Видимо, она уже уехала. С помощью слуги он медленно поднялся в карету.

— Возвращаемся.

— Слушаюсь, — ответил кучер, ударив кнутом лошадь, и карета медленно тронулась.

— Давно не видел брата в таком состоянии, — с улыбкой произнес Лин Сюань, наблюдая, как Шао Цзыцянь отправился искать человека.

— Ты тоже давно не называл меня братом, — Хуанпу Вэнь погладил Лин Сюаня по голове, и тот слегка смутился, ведь этот жест напоминал ему, как он сам обращался с Шао Цзыцянем.

— Что-то произошло в последнее время? — Лин Сюань сел рядом с Хуанпу Вэнем, глядя на бумаги на столе. — Наверное, много дел накопилось, ведь зима — самое загруженное время.

— Нормально, я вызвал канцлера, — равнодушно сказал Хуанпу Вэнь.

Теперь понятно, почему канцлер был здесь, подумал Лин Сюань.

— Редко увидишь, как он работает.

— Иначе как? Если бы кто-то не втянул себя в это, ничего бы не произошло, — вздохнул Хуанпу Вэнь. — В критический момент все равно приходится полагаться на меня.

Лин Сюань моргнул, глядя на возгордившегося брата, и кивнул.

— Да, да, все благодаря тебе.

— На этот раз вернись и сосредоточься на праздновании Нового года, — похлопал Лин Сюаня по плечу Хуанпу Вэнь. — А что там с династическим браком?

— Ничего особенного, все так, как ты слышал, — Лин Сюань непринужденно откинулся на спинку кресла. — Девушка из Начжаму оказалась очень прямолинейной.

Хуанпу Вэнь заколебался, затем спросил:

— Тебе нравится эта принцесса?

— Тринадцатая принцесса еще куда ни шло, а вот Десятая — нет, — Лин Сюань сразу отказался от мысли о публичных танцах. — Почему вдруг такой вопрос?

— Ты вырос, — посмотрел на зал Хуанпу Вэнь. — У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

— Это нельзя навязать, — смутился Лин Сюань. — Я побывал во многих местах, встречал разных людей, находил места, которые мне нравились, но в итоге все равно возвращаюсь в столицу. Это неизбежно.

— Ты мой брат, — Хуанпу Вэнь снова погладил Лин Сюаня по голове. — Даже если не вернешься в столицу, делай то, что хочешь.

Эти слова заставили Лин Сюаня широко раскрыть глаза.

— Теперь ты совсем не будешь мной заниматься?

— Давно пора было перестать, — слегка вздохнул Хуанпу Вэнь. — Но все равно трудно отпустить тебя. Впрочем, тебе уже двадцать, и ты можешь сам определять свою жизнь.

— Вот это да, — Лин Сюань вздохнул. — Свобода пришла так неожиданно.

— Но ты должен сначала встретить этот Новый год, — добавил Хуанпу Вэнь.

— Понял, встречу как следует! — Лин Сюань поднял руку, уверенно пообещав.

Канцлер облегченно вздохнул.

— Теперь, когда князь вернулся, мои старые кости наконец смогут отдохнуть.

Чу Цзыянь взглянул на отца и сказал:

— С возвращением князя этот Новый год будет очень оживленным.

Ограничения дворца были куда строже, чем в Начжаму. Даже мастерство Шао Цзыцяня не позволяло ему действовать свободно, тем более что это был дом Лин Сюаня. Шао Цзыцянь спокойно оставался в резиденции князя. Управляющий, подумав, устроил его в гостевой комнате. Возможно, это был друг князя из мира рек и озер.

Декабрь был самым холодным месяцем. В некоторых городах снова начались снежные бедствия, а войска на границе находились в состоянии повышенной готовности. Министерство финансов, закончив проверку налогов, снова отправилось разбираться с последствиями снегопадов. В южных городах ситуация была лучше, а вот северные переживали суровую зиму.

— Снова снег, — Лин Сюань посмотрел на падающие снежинки. Слышал, что принцесса, отправленная для династического брака, уже начала свой путь сюда. Послом был ученик его учителя, так что Лин Сюань был спокоен.

— В этом году снега, кажется, больше, чем обычно, — Чу Цзыянь держал в руках горячий чай и придвинул к себе ручную грелку. Он не владел боевыми искусствами, поэтому мерз сильнее, чем Лин Сюань.

Чу Юань тоже боялся холода, но внешне это не проявлялось. Он все так же мягко улыбался.

— Да, думал, что поздняя зима уменьшит снежные бедствия, но, похоже, в этом году работы будет много.

— Ничего страшного, вряд ли больше, чем у Министерства работ, — Лин Сюань махнул рукой.
— Недавно я был там. В этом году планируют прорыть канал, чтобы избежать наводнений после таяния снега. Это будет крупный проект по отводу воды.

— Значит, придется рыть реку, — вздохнул Чу Юань. — Хорошо, что приезжает Тринадцатая принцесса, с деньгами проблем не будет.

Тринадцатая принцесса привезла с собой немалое приданое. По традиции, часть его передавалась в казну. Неизвестно, когда появился этот обычай: изначально приданое предназначалось для невесты, но позже стало считаться, что чем больше женщина отдает на нужды семьи, тем больше она любит своего мужа.

— Новогодние свадьбы как раз удачно совпали, — улыбнулся Чу Цзыянь. — Видимо, эта принцесса была любимицей в Начжаму.

Любимица? Лин Сюань смотрел на медленно падающий снег и молчал. Дун Юнцзин отсутствовал, и здесь стало тише. Чу Юань, заметив необычную молчаливость Лин Сюаня, спросил:

— Князь, вы ведь были в столице Начжаму. Как там?

— Вечная весна, только жарковато, — подумал Лин Сюань. — И одеваются очень легко, почти без одежды.

— Как танцовщицы, — предположил Чу Цзыянь. — Наверное, это богатое место. Говорят, в Начжаму любят украшать одежду золотом и драгоценностями.

— Действительно, — кивнул Лин Сюань. — Повсюду люди в золоте и серебре, хотя не все такие.

Чу Юань тонко уловил сходство в словах Лин Сюаня. Чу Цзыянь улыбнулся, но не стал продолжать разговор, подняв чашку с чаем.

<http://bllate.org/book/17712/1654874>